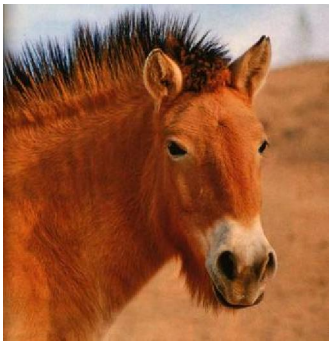

С новым видом?

На территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника обитают лошади Пржевальского.

Ни особого разрешения Минприроды, ни согласия общественности им не потребовалось. Два с половиной года назад они самовольно, не колеблясь, пересекли украинско-белорусскую границу, ступили на землю Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и неожиданно для себя и всех остальных остались. Похоже, навсегда. Уже и потомство появилось. Для животного мира Беларуси пришельцы из Украины — лошади Пржевальского — представители нового вида.

Добровольный выбор

В зону отчуждения Украины эти животные попали по воле человека: в 1998—1999 годах из заповедника «Аскания-Нова» завезли 31 лошадь Пржевальского для создания природной популяции диких лошадей. А вскоре этим новоселам приглянулись условия нашего заповедника. Конечно, лучше бы это был тарпан лесной, аборигенный вид нашей фауны, населявший ранее леса Беларуси и исчезнувший в XVII—XVIII веках. Ведь лошадь Пржевальского — эндемик фауны Центральной Азии, вид, сформировавшийся на степных просторах и отнюдь не экологичный аналог лесного тарпана. Но эти обитатели степей и полупустынь сами выбрали нашу землю, и с этим придется считаться.

Интересно, что впервые в заповеднике их увидели в районе бывшего села Тешков. Именно там находятся ценные в кормовом отношении и редкие для Беларуси остепненные растительные сообщества с преобладанием тимофеевки степной.

Февральская встреча

Отыскать небольшой табунок на просторах заповедника — дело непростое: площадь Наровлянского участка составляет 63,6 тысячи гектаров. Нам удалось отыскать с третьей попытки — в феврале. Цепочка сработала без сбоев: звонок егеря о появившихся лошадях, «добро» директора заповедника на транспорт, вовремя расчищенные дороги на Наровлянской стороне. И вот наш уазик, вихляя по снежной колее, въезжает в выселенную деревню Углы, где уже неделю держится табунок лошадей Пржевальского — самец, две самки и два жеребенка.

Мы стоим в 20 метрах от сказочно красивых животных, спокойно пасущихся на заднем дворе за домами. Поначалу прячемся за кустами, боясь их вспугнуть. При очередном нашем приближении лошади лишь немного отходят в сторону и опять продолжают кормиться. При такой толщине снега и ледяной корке это очень непросто.

Добывание корма из-под снега — тебеневка — характерно в зимний период для всех представителей семейства лошадиных (кулан, зебры, дикий осел). Проделывают они это очень ловко и эффектно. Обращает внимание целесообразность движений. Быстрые и энергичные взмахи (гребки) передней конечности — и в снегу образуется лунка. Как только в лунке обнажится сухая трава, животное опускает голову и в дальнейшем отгребает снег из-подо рта, уже контролируя по мере надобности направление и силу движений. Жеребята также тебенюют, но все-таки предпочитают кормиться из готовых лунок, лишь расширяя их.

Сделав первые снимки, мы сами готовы скакать от восторга — какая удача! Вот они, прямо перед нами, лошади Пржевальского, один из редчайших видом диких лошадей. Это вам не невзрачный конек-горбунок.

Плотное сложение, как у типичной лошади, а вот окраска своеобразна — светло-рыжее яркое пятно с черными и белыми маяками. Вместо пышной гривы топорщи тс и короткая черная щетка волос. У взрослого самца темных тонов побольше. Все особи очень упитанны. Ни ребрышка, ни косточки взглядом не нащупать,

лоснящаяся шерсть. И это в феврале, самом голодном для всех животных месяце зимы?

Тебеневка почти не прекращалась, лишь изредка лошади поднимали голову, давая нам возможность сфотографировать их во весь рост. И это неудивительно, ведь условия добычи корма для них почти всю эту зиму были весьма экстремальными: ледяная корка, местами снег до 50 сантиметров. Это значит, что корм добывается почти исключительно тебеневкой и пастьба становится круглосуточной. В летние месяцы на кормежку лошади тратят лишь 50 процентов суточного времени. Помимо травянистой ветоши, судя по свежеобкусанным побегам молодой поросли слив и яблонь, они употребляют и древесно-веточный корм.

Сфотографировать в беге резвых степных скакунов тогда так и не удалось. То ли процесс добывания пищи был в это время важнее всего, то ли нас они как угрозу не ставили ни в грош, да и мы старались их особо не тревожить.

На «выселках»

Суди по выбитым тропам, обкусанным кустарникам, утоптанным стоянкам, кучам навоза, обосновались они здесь с комфортом. Предпочитаемые места — открытые, заросшие травянистым бурьяном пространства задних дворов, окаймленные сараями, садами. По рассказам егеря, лошадям приглянулись территории бывших деревень. Ведь там до сих пор бушуют заросли рудеральной растительности (растущей на мусоре и свалках), злаковых трав, щетинится непроходимая поросль плодовых деревьев и кустарников.

Для меня это еще один довод в пользу значимости выселенных деревень на загрязненных радионуклидами территориях в сохранении биоразнообразия животного мира заповедника. Выселенные деревни — это кормовые участки, места вывода потомства, защитные убежища для многих видов «краснокнижников», обитающих здесь, — рыси, барсука, медведя, филина, а теперь еще и лошади Пржевальского.

Волкам по зубам. Копытами...

Интересно, как сложатся у лошадей отношения с волком? В украинской зоне ЧАЭС 60 — 80 волков, в нашем заповеднике — 310. Судя по сообщениям наших украинских коллег, лошади Пржевальского успешно противостоят этим хищникам. Волки не нападают даже на больных и ослабленных животных. Но, может, это всего лишь по той причине, что лошади — новый вид жертвы, к которому волки еще не привыкли?

Ну а пока хищники еще не разобрались, жеребцы сами нападают на волков и весьма жестко расправляются с ними. По описанию украинских зоологов, леденящая душу картина получается: «Зимой в зоне ЧАЭС табун из 6 жеребцов-холостяков окружил двух волков. Одному удалось вырваться и убежать, другого старшие жеребцы (6,5—7,5 лет) хватали зубами, подбрасывали в воздух и потом топтали передними копытами, пока от волка не остались лишь разрозненные фрагменты».

Неужели и наших волков ожидает такая жуткая расправа?

Чего ждать от чужаков?

Отмечаемый период успешного роста численности лошадей на территории украинской зоны отчуждения длился недолго. В 2004 году было зарегистрировано 65 особей, но уже в 2007 — 30—40 особей. Основная причина такого скачка — браконьерство и на территории зоны, и за ее пределами, куда лошади время от времени мигрируют.

Хочется надеяться, что судьба новоселов на территории нашею заповедника будет иной. Впрочем, одной надежды недостаточно. О том, как встретили первых пришельцев в Грущевке (населенный пункт на территории Беларуси, вблизи границ Полесского заповедника), стыдно и упоминать — элементарно разделали на мясо, одни шкуры остались. А ведь лошадь Пржевальского, как и зубр, занесена в Красную книгу Международного союза охраны природы, проблемам ее сохранения в природе посвящено шесть Международных симпозиумов. Каждый житель Хойниковкого, Брагинского, Наровлянского районов Должен знать, что за поимку этих животных ему придется отвечать в соответствии с законом.

Наровлянский участок заповедника — единственное место к Беларуси, где пока еще в виде маленького тайунка обитает лошадь Пржевальского. Это повышает

природоохранный статус нашего заповедника, способствует увеличению биоразнообразия. А его работникам дарит редкую возможность увидеть представителей единственного оставшегося на планете вида диких лошадей, полюбоваться их статью, красотой, подивиться стремительности бега, ощутить, наконец, гордость за наш заповедник.

Кроме положительных моментов обитания на территории заповедника этого редкого неординарного вида, занимающего одну из ступеней эволюционного развития рода лошадей, существует и обратная сторона медали. Крупное растительноядное животное (взрослая особь весит около 300 килограммов), потребляющее летом ежесуточно 30— 45 килограммов пастбищной травы, при условии роста его численности в дальнейшем, несомненно, будет оказывать влияние на растительные фитоценозы. Кроме того, станет трофическим конкурентом диким копытным, обитающим в заповеднике, — кабану, лосю, косуле, благородному оленю, зубру.

Последствия всякого вселения чужеродных видов по-прежнему непредсказуемы, ибо и завезенные виды в новых условиях часто меняются сами: животные изменяют поведение и кормовые предпочтения, а растения — характер роста. Как отразится па состоянии исконных обитателей этих земель процесс расселения лошади Пржевальского? **Время покажет.**

Кстати, увидеть в стремительном беге лошадь Пржевальского (я бы назвала ее бег полетом) мне все-таки удалось. Но это было уже в мае и на территории Хойникского участка заповедника.

Татьяна ДЕРЯБИНА, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Полесского государственного радиационно - экологического заповедника Фото автора

Наша справка

Новый вид лошади открыл в 1879 году русский исследователь полковник Николай Михайлович Пржевальский. В чаши дни это животное — единственная настоящая дикая лошадь, а не одичавшая, как американская. Когда-то лошадь Пржевальского была распространена от Северо-Западного Китая и Юго-Западной Монголии до Западного Казахстана. Однако уже в конце позапрошлого века ареал ее ограничивался труднодоступным регионом Китая и Монголии, который издавна имеет географическое название Джунгария В середине 40-х годов XX века, когда удалось вновь обследовать район обитания дикой лошади, выяснилось, что ее ареал сократился примерно вдвое.

Долгое время лошадь Пржевальского считалась предком домашней лошади, но затем выяснилось, что у них разное количество хромосом. Лошадь Пржевальского исчезла из дикой природы в последний раз ее видели в Джунгарии в 1968. На 1 января 1971 года в зоопарках и заповедниках мира насчитывалось 182 лошади Пржевальского, сегодня — около тысячи и вся эта популяция происходит. От нескольких животных, отловленных в начале XX века в Джунгарии. Потомки тех лошадей уже на протяжении многий поколений разводятся в неволе, в зоопарках и заповедниках. Племенную книгу лошадей Пржевальского ведет Пражский зоопарк. В СССР большое поголовье лошадей Пржевальского содержалось в заповеднике «Оскания-Нова».

Источник: Родная прырода.-2010.-№7.-С.10-13.